

мировой бестселлер **ОШО** мировой бестселлер

OSHO

LIFE`S MYSTERIES

ОШО

ТАЙНЫ ЖИЗНИ

Введение в учение Ошо

«СОФИА»

2 0 1 7

УДК 130.122
ББК 86.4
О-96

Перевод с английского О. Вишимдта

Ошо

О-96 Тайны жизни: Введение в учение Ошо / Перев. с англ. — М.: ООО Книжное издательство «София», 2017. — 288 с.

ISBN 978-5-906749-65-9

«Религии всегда учили отрицать жизнь, относиться к ней негативно, их подход к жизни полон пессимизма. Все религии выступают против жизни и ее радостей. Для меня же жизнь и Бог синонимичны. Более того, слово «жизнь» лучше слова «Бог». Бог — это философский термин, а жизнь реальна. Все сущее — это танец жизни. Я учу любви к ней» (Ошо).

УДК 130.122
ББК 86.4

LIFE'S MYSTERIES
Copyright © 1995 by Osho International Foundation, Switzerland,
www.osho.com/copyrights
All rights reserved
OSHO — зарегистрированная торговая марка
Osho International Foundation
www.osho.com/trademarks
Все права защищены

Эта книга составлена из отобранных выступлений Ошо перед аудиторией. Все эти выступления Ошо были изданы целиком в виде книги, а также доступны как аудио- и видеоматериал. Аудиозаписи и архив полного текста вы можете найти в Интернете в библиотеке Ошо на www.osho.com.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Глава 1. Искусство жизни	25
Глава 2. Любовь	51
Глава 3. О взаимоотношениях	77
Глава 4. Напряжение и расслабление	106
Глава 5. Об эго	125
Глава 6. О медитации	149
Глава 7. О правильном и неправильном	176
Глава 8. Свобода, ответственность и обязанность	195
Глава 9. Творчество	224
Глава 10. О смехе и праздновании	242
Глава 11. Запад и восток	261
Об авторе	285
Международный центр медитаций Ошо	285

Предисловие

Я встречался с Раджнишем лишь однажды, где-то в начале 70-х годов, когда он жил в «Вудлэндз», неподалеку от Кэмп-Корнер в Бомбее. Я читал о нем в газетах и встречался с его учениками, одевавшимися в шафрановые одеяния и носившими на шее медальоны с его изображением. В ту пору его звали *Ачарья* (учитель), а почтенным *Бхагваном* (Божественным) и *Ошо* он стал позже. У меня не было острого желания встречаться с Раджнишем, но его последователи убедили меня в том, что он отличается от других духовных наставников и что я смогу получить ответы на волнующие меня вопросы. В поиске ответов я посетил множество ашрамов и слушал разных гуру и священнослужителей. Но ничего нового от них я не услышал. В большинстве их проповедей речь шла о том, что Бог находится внутри каждого из нас, и если заглянуть вовнутрь, то можно найти Озарение, Истину и Реальность. Толку от этого не было никакого, все равно что переливать из пустого в порожнее. Больше, чем сами учения, меня интересовало то влияние, какое они оказывают на своих приверженцев. Что заставляет их сбиваться в многотысячные толпы со всех концов мира послушать проповеди и жить в строгости, предписываемой правилами ашрама? Что они надеялись получить и что не получили? У меня не было особых проблем, и я отправился к Раджнишу скорее из любопытства, чем по необходимости.

Мне назначили время приема, попросив в день встречи не пользоваться духами или одеколоном — я никогда ими не пользуюсь, — а также утром не пользоваться сильно пахнущим мылом.

В назначенное время я прибыл в «Вудлэндз». Меня препроводили в большой, просторный кабинет с множеством книг и попросили немного подождать *Ачарью*. Я подошел к книжным полкам. Большинство книг были на английском языке, некоторые — на санскрите и хинди. Меня поразило разнообразие тем: от религии, теологии, философии, истории, биографий, автобиографий до юмора и детективов. Я вдруг вспомнил, что раньше в ашрамах не видел книг. В некоторых из них были библиотеки для учеников, в большинстве своем это были книги на религиозные темы или обобщенные проповеди гуру. Другие наставники почти ничего не читали, за исключением священных индийских писаний, Вед, Упанишад и эпических произведений; они не придавали значения изучению зороастризма, иудаизма, христианства или ислама.

А Раджниш интересовался всем.

Получается, что в то время, как другие изучали свои религии опосредованно, Раджниш изучал оригиналы и создал свое собственное учение. Джайн Махавира и Будда не знали ничего, кроме индуизма. Я не знаю, чем владел Заратустра, когда возвышал пламя до символа чистоты. Легче разбираться в материале, на котором еврейские пророки построили основу еврейской веры: ведь известно, что и христианство, и последовавший за ним ислам немало позаимствовали из Ветхого Завета. Ислам бахвалится тем, что пророк Мохаммед был совершенно неграмотным. Последняя из великих религий Индии — сикхизм — в основном построена на Веданте. Никто из ранних учителей не заявлял о своей эрудиции. Раджниш был, пожалуй, первым из великих гуру, кто тщательно изучил доктрины других религий и мог бы справедливо заявить, что является единственным специалистом по сравнительному религиоведению. Уже один этот факт вызывает к нему уважение.

Вошел Раджниш. Это был мужчина сорока с лишним лет, средней комплекции с худощавым желтоватым ли-

цом. У него была негустая волнистая борода с сединой по краям. На голове — вязаная шерстяная шапка, а одет он был в подобие легкого оранжевого халата до лодыжек. Меня больше всего поразили его глаза — большие и гипнотизирующие. Лучезарной улыбкой, сложив ладони рук, он ответил на мое приветствие: «Намаскар».

Мы присели.

— Чем могу помочь?

Он говорил мягко, с сильным индийским акцентом.

— Не многим, — ответил я. — У меня нет проблем.

— Тогда зачем вы сюда пришли? Вы тратите свое время. И мое тоже.

Не самое благоприятное начало для диалога. Я выпалил:

— Мне интересно. Хочу понять, почему столько людей стремится к вам. Что они здесь ищут?

— У них есть проблемы, и я пытаюсь решить их так, как могу. Если у вас нет проблем, то вам я ничем не помогу.

Я быстро придумал проблему.

— Я агностик и не верю в существование Бога. С другой стороны, мне не удастся побороть страх смерти. Я знаю, что смерть неизбежна, но не могу поверить ни в реинкарнацию, ни в Судный день. Для меня смерть — это полный конец. Точка. Однако я боюсь ее, боюсь умирать. Как мне преодолеть этот постоянно присутствующий в глубинах ума страх?

Он помолчал немного перед тем, как ответить.

— Вы правы, смерти не избежать, и никто не знает, когда именно она наступит. Напоминайте себе об этих истинах, не пугайтесь мертвых и умирающих. Ваш ужас смерти уменьшится, она не так уж страшна. Это все, чем вы сможете себе помочь.

Я видел в этом смысл: вот уже несколько лет я посещал крематории и кладбища, сидел у тел умиравших друзей и родственников. На некоторое время это дей-

ствительно помогало преодолевать ужас смерти, но он всегда возвращался. Когда мы встретились, я не знал, что он думал о теории рождения, смерти и реинкарнации, иначе я продолжил бы задавать вопросы. Я не был в восторге от его ответа на мой вопрос, но уходил с сознанием того, что есть человек, который не старался произвести на меня впечатление заумным жаргоном, столь характерным для гуру, свами, ачарий и мулл. Я мог запросто беседовать с ним, мы были на одной волне. Мне захотелось больше узнать о его жизни и учении.

Мне случилось познакомиться с молодой привлекательной итальянкой Грацией Марчиано, преданной последовательницей Раджниша. Ей было лет двадцать; у нее были серые глаза и волосы цвета меди. Она носила широкую оранжевую рубашку и *лунги*, а голову повязывала оранжевой лентой. На шее — медальон с изображением Раджниша. Всякий раз, приходя ко мне в офис, она приносила какую-то литературу о Раджнише и его учении и сумела разжечь у меня интерес к нему. Больше о Грации мне нечего сказать. Лучше расскажу о Раджнише.

Он был старшим из одиннадцати детей торговца тканями. Родился 11 декабря 1931 года в маленьком городке Кучвада в районе Хошангабада, штат Мадхья-Прадеш. В детстве его звали Чандра Мохан. Родители были джайнами, поэтому его полное имя было Чандра Мохан Джайн. В детстве он несколько лет жил у родителей матери. Мальчик был развит, хорошо учился, но плохо слушался: учителя, уставшие от его проделок, постоянно жаловались директору школы. Чандра Мохан Джайн любил спорить и добиваться истины. Болезнь и смерть дедушки травмировали юную душу. Рядом не оказалось врачей, и больного долго везли на телеге в ближайший город, где была больница, но старик скончался по дороге. Раджниш был в шоке. Позже он очень часто вспоминал об этом случае.

В 1953 году в джайнском колледже в Джабалпуре Раджниш получил ученую степень по философии. Благода-

ря глубокому изучению множества религий и длительной медитации он постиг великую эзотерическую тайну, достиг просветления. Он записал точную дату этого события — 21 марта 1953 года. Ему исполнился лишь 21 год.

В 1958 году его назначили профессором философии Джабалпурского университета. Он совмещал преподавание с проповедями в различных городах Индии. На его лекции начали собираться огромные толпы, ибо он говорил о том, о чем ранее не говорил никто. Он обладал гипнотическим голосом и сопровождал свои смелые проповеди притчами для иллюстрации своих мыслей, а также множеством анекдотов, разметая в пух и прах религиозные догмы, считавшиеся священными на протяжении веков. Тысячи мужчин и женщин, главным образом люди с образованием, обратились в *его веру*. В 1974 году он создал первую коммуну в Пуне. К тому времени его слава как гуру разнеслась по всему миру. Иностранцы слетались в Пуну, чтобы послушать его, изучить его систему медитации, — и становились его учениками. Они получали новые имена, носили оранжевые одежды и медальоны с его изображением.

Ортодоксальные индусы с опаской отнеслись к его популярности. По мере того как фотографии его учеников, танцующих обнаженными в состоянии экстаза, появились в индийских и иностранных журналах, они стали распускать нелепые слухи о сексуальных оргиях в Пуне. Его описывали как гуру секса. Атмосфера в Пуне накалилась. Тогдашний премьер-министр Морарджи Десаи, прямолинейный, не очень образованный, недалековидный человек, неоднократно высказывался с критикой в адрес Раджниша.

Раджниш относился к этой шумихе с должным пренебрежением. Он негативно высказывался как о политиках, так и о религиозных деятелях, за которыми по всей стране следовали толпы легковерных. Для своих учеников он превратился из Ачарьи (учителя) в Бхаг-

вана (Божественного). В конце концов Раджниш решил покинуть Индию и попытаться распространить свое учение в менее враждебных к нему странах.

В 1981 году его американские адепты приобрели ранчо и 25 000 гектаров земли в штате Орегон; они создали там коммуну, которую назвали Раджнишпурам.

В то время как тысячи восхищенных поклонников съезжались сюда со всех уголков мира, чтобы принять участие в ежегодном фестивале, американские служители церкви собирали толпы своих прихожан в противовес натиску мессии с Востока на их устоявшиеся верования. Поползли слухи о наркомании, сексуальной вседозволенности, преступности, якобы поразивших коммуну. Ни один из слухов не был доказан, ни одно дело не было передано на рассмотрение в суд, однако все это стало благоприятной почвой для всякого рода выдумщиков, в частности Джона Апдайка, написавшего о коммуне в своем романе «С».

Федеральное правительство США всегда с подозрением относилось к религиозным коммунам. Раджнишпурам превратился в крупнейшую и самую процветающую из них, ею интересовались даже богатые и известные люди. Они заваливали Раджниша подарками: помимо серийных «мерседесов», ему подарили целую армаду из 100 «роллс-ройсов». «Почему бы и не по одному на каждый день в году?» — насмехался Раджниш над теми, кто критиковал его стиль жизни. Ученики клеили стикеры на свои автомобили: «Иисус спасает, Моисей вкладывает, Бхагван тратит». В Раджнишпуре были свои театры, рестораны, косметические салоны, школы и бассейны; это был настоящий город, за которым зорко следили церковь и правительство.

Раджниш говорил: «Коммуна должна жить так, чтобы постоянно богатеть и избегать перепроизводства людей... ибо это ведет к появлению попрошаек и сиротских приютов. Чем больше приютов, тем больше благодетелей типа Матери Терезы. Мой ашрам сильно отличается

[от индийских ашрамов], потому что люди здесь танцуют, поют, держат друг друга за руки, обнимаются, любят, веселятся. Это совсем не восточная концепция ашрама, где царит серьезная атмосфера, который напоминает скорее кладбище, чем сад».

В 1985 году правительство США решило нанести удар. Раджниша обвинили в 35 умышленных нарушениях иммиграционного закона. Он был арестован, заключен под стражу на 17 дней, а затем выдворен из страны.

Раджниш вернулся в Индию. Он не совсем представлял, где именно нужно воссоздать новый центр. В феврале 1986 он пустился в мировое турне в надежде найти новое прибежище. Двадцать одна страна отказала ему во въездной визе. В июле он вернулся в Бомбей и в январе 1987 года возродил свой ашрам в Пуне, известный как *Международная Коммуна Ошо*.

Я посетил центр ОШО в Пуне в Корегон-парке. Ошо Раджниш был серьезно болен, ему запретили принимать посетителей. В течение нескольких часов я бродил по коммуне. Из его медитационного зала доносилась музыка: по чьей-то команде начинал играть квартет музыкантов. Некоторые *санньясины* танцевали, другие, сложив руки, погрузились в глубокую медитацию. Каждый занимался своим делом. Извилистые тропинки, проходившие через буйную растительность, вели к водопаду, к пруду с лебедями; далее размещались мастерские, большая библиотека, учебные классы, комнаты отдыха, торговый центр, книжный магазин и офис. Коммуна была полностью построена прихожанами, среди них были геодезисты, инженеры, плотники, электрики, сантехники — каждый помогал, чем мог. Сторонних подрядчиков и рабочих не нанимали. Меня больше всего поразило то, что каждый, с кем я встречался, одаривал меня широкой улыбкой. Коммуна жила духом свободы и гармонии. Этим она сильно отличалась от многочисленных ашрамов, которые я посещал в разных районах страны.

Там никто не смеялся, каждый был озабочен мировыми проблемами, там громкий смех считался богохульством. Мне было интересно: не была ли радужная атмосфера в Раджнишпуре результатом сексуального раскрепощения, о котором так много писали и говорили?

А сейчас я вернусь к моей встрече несколько лет назад с итальянкой Грацией Марчиано, которая впервые разожгла во мне интерес к учению Раджниша.

Грация встречала и провожала меня, неизменно снабжая литературой о Раджнише. Чтобы поддерживать беседу при новой встрече, мне приходилось читать все, что она мне давала. Другой темы, кроме Раджниша, у нее не было. Без сомнений, она пыталась превратить меня в его ученика. Однажды я резко сказал ей: «Грация, ты хочешь, чтобы я стал последователем Бхагвана? Тебе не нужно заставлять меня читать всю эту литературу. Меня так дешево не купишь». Она невинно улыбнулась и не стала спрашивать, как же меня «купить». Так было два или три раза. Грация решила, что я не воспринимаю ее всерьез, и на следующей встрече прямо спросила меня: «Тебе нравится мое тело? Хочешь заняться со мной сексом? Мое тело для меня ничего не значит, можешь воспользоваться им, когда захочешь. Я приду к тебе».

Это пробудило всю мою влюбчивость, которую я подавлял в себе. У нее не было предубеждений по поводу секса. А у меня они были, и разум мой был затуманен плотскими желаниями. Прямым ударом она разрушила барьер между нами. Мы стали друзьями. Несколько месяцев спустя, когда мы с женой проезжали Рим по пути на итальянские озера, она пригласила нас на ужин. Позднее я встретился с ней в конференц-зале в Лос-Анджелесе. Она вышла замуж за телепродюсера и больше уже не носила оранжевые одежды и медальон Раджниша на груди.

Приехав в коммуну в Пуне, я узнал, что Раджниш отказался от почетного звания Бхагван и взамен принял японский титул «Ошо». Это слово не так просто пере-

вести: «О» означает любовь, уважение и благодарность, «шо» — глобальное расширение сознания и жизнь, бьющая ключом. В конце концов он отказался и от имени Раджниш, и его стали называть просто Ошо.

К середине 1988 года Раджниш почувствовал, что сказал уже все, что хотел. Он стал постепенно уходить от общественной жизни, все реже встречаться с людьми. Ошо никогда не отличался отменным здоровьем, он страдал от диабета и астмы. У него были все основания считать, что в тюрьме ему сильно подорвали здоровье: среди учеников ходили слухи, что там ему в пищу добавляли таллий. Этот не имеющий вкуса и запаха яд медленно разрушает организм. Несмотря на лучший медицинский уход, Раджниш так и не смог поправиться. В апреле 1989 года он выступил со своей последней публичной речью.

Два его близких ученика — канадец Свами Джэйеш и английский врач Свами Амрито — несли круглосуточное дежурство у его постели в последние дни его жизни. Свами Амрито подробно передал свой диалог с Ошо незадолго до его кончины. Прощупав пульс, Амрито сообщил, что конец уже близок. Ошо кивнул, давая понять, что знает. Амрито хотел было послать за кардиологом, чтобы постараться восстановить работу сердца, но Ошо остановил его: «Нет, мне пора. Пришел мой час». Он дал инструкции о том, как поступить с его комнатой и личными вещами. «Положите ковер от стены к стене, вот как этот коврик для ванной». Он указал на стереосистему: «Нирупа будет рад иметь ее». Нирупа долгие годы следил за порядком в его комнате. «А это нужно убрать, — продолжал он, указывая на осушители воздуха (они громко шумели), — но один кондиционер пусть работает». Его спросили о *самадхи*. Он попросил, чтобы после смерти тело доставили в медитационный зал. «Затем отвезите меня в крематорий, но перед этим наденьте мне шапку и носки».

За несколько недель до смерти кто-то спросил Раджниша, что случится с учением после того, как он уйдет.

Я полностью доверяю жизни. Если то, о чем я говорю, — истинно, то оно сохранится... и люди, заинтересованные в моем наследии, будут просто нести мой факел, ничего никому не навязывая.

Я останусь источником вдохновения для моих последователей, и это почувствуют почти все санньясины. Я хочу, чтобы они самостоятельно росли, чтобы развивали в себе любовь, вокруг которой не воздвигнешь церковь; осознанность, которая не является чьей-либо монополией; радость, веселье, чтобы у них сохранялись живые детские глаза...

Перед самой смертью в 17 часов 19 января 1990 года Ошо произнес: «Я оставляю вам свою мечту».

Он запретил траур и оплакивание. В тот вечер катафалк с его телом вынесли из ашрама; толпы учеников пели и танцевали на всем пути до Тулси Рам Гата. Погребальный костер зажег его младший брат Свами Виджай Бхарти, а пепел на следующий день вернули в коммуну.

За 9 месяцев до смерти Ошо сам надиктовал текст, который должен быть размещен на месте захоронения его пепла. На мраморной плите записано:

Ошо

Никогда не рождался — никогда не умирал

Лишь посетил планету Земля

с 11 декабря 1931 по 19 января 1990 года

Как бы ни сложилась судьба коммуны в Пуне, кто бы ею ни руководил, она останется местом паломничества восхищенных адептов Раджниша, живущих на всех континентах. Теперь его мечта будет освещать им путь.

Глупо пытаться изложить учение Ошо в кратком предисловии; это все равно что пытаться влить океан в кружку. За 35 лет ежедневных бесед, отвечая на вопросы учеников и гостей, он коснулся огромного круга тем.

Они были тщательно записаны на пленку, затем перенесены на бумагу и изданы. Существует более 600 томов его печатных работ и тысячи пленок записей, которые можно приобрести в магазинах и центрах Ошо. Многие темы его проповедей касались древних религиозных текстов различных религий; другие — были ответами на вопросы. Меня они покоряют своей глубиной.

Несколько раз по утрам я слушал в Касаули записи об утренних молитвах Гуру Нанака, *джанж*, которые я перевел на английский язык. Я думал, что все знаю об этой утренней молитве, пока не услышал на пленке голос Раджниша, объясняющий эзотерическое значение каждой строчки, цитирующий Упанишады и писания святых-*бхакти*. Подобной глубины анализа я не встречал даже у апологетов сикхизма.

Может показаться странным, что Ошо предпочитал отвечать на незамысловатые вопросы посетителей и учеников о его отношении к другим религиям и их основателям. Для него ничто не было банальным; парень, которого бросила девушка, хочет знать, что теперь ему делать; семейная пара хочет знать, являются ли грехом внебрачные связи; кто-то спрашивает, что такое любовь и чем она отличается от похоти и влюбленности. И так далее. Вот что Ошо говорил в своем сборнике «Золотое будущее» о простых вопросах, которые ему задавали:

Я убежден, что вопросы и ответы даже более важны, потому что они касаются вас, вашего духовного роста. Вы бредете в темноте, пытаетесь найти выход. Конечно, вы не сможете задавать вопросы уровня Заратустры или Калила Джебрана, поэтому я должен ответить на вопросы вашего уровня.

Слушать Заратустру и Калила Джебрана — это большое развлечение: кто-то всплакнет, кто-то будет чувствовать себя прекрасно, но все это перемалывание воздуха! Вы остаетесь теми же, в вас ничего не меняется. Иногда я упоминаю Будду, Чжуан-цзы, За-

ратустру, чтобы показать вам, каких высот может достичь человек, чтобы дать вам представление о далеких звездах. Они не так далеки, как кажутся: ведь смогли же их достичь люди, такие же как мы. Все в наших руках.

Вот почему я говорю о Заратустре, Будде, Бодхидхарме и тысячах других: хочу зажечь в вас желание. Хотя одного желания недостаточно. Мне нужно указать вам путь, навести порядок в том хаосе, из которого вы состоите, собрать все ваши фрагменты, разбросанные по всему Космосу... и сложить их вместе, а потом как-то подтолкнуть вас на путь истинный.

Вопросы и ответы имеют прямое отношение к вам, вашему духовному росту, вашему прогрессу. Беседы о Заратустре или Калиле Джеброне ведут туда, где вы должны быть, но вас там пока нет.

Прежде всего, необходимо правильно определить свои приоритеты: что является важным, а что не имеет большого значения.

Знаете ли вы, как определяют чистоту золота? Пусть следующий вопрос станет критерием того, что действительно важно: заберет ли это с собой смерть? Если да, то это не важно. Следовательно, деньги не важны — они необходимы, но не значительны, не имеют высшей значимости.

Власть, престиж, ответственность... Смерть придет и заберет все с собой. Зачем же поднимать из-за них столько шума на те пару дней, пока мы здесь? Это караван-сарай, остановка на ночь — и к утру нас уже нет.

Ученики Ошо называли себя санньясинами. Однако их, в отличие от других, принявших санньясу, не призывали отказываться от жизни и уединяться в джунглях или пещерах Гималаев. На вопрос, правда ли, что его санньясины празднуют любое событие, Ошо ответил:

Правда! Мои санньясины празднуют все. В основе моей санньясы лежит празднование, радость, а не отказ от жизни; восторг от всего, что дает жизнь, — красоты, веселья, ибо сама жизнь — это дар Божий.

Религии всегда учили отрицать жизнь, относиться к ней негативно, их подход к жизни полон пессимизма. Все религии выступают против жизни и ее радостей. Для меня же жизнь и Бог синонимичны. Более того, слово «жизнь» лучше слова «Бог». Бог — это философский термин, а жизнь реальна. Слово «Бог» встречается лишь в писаниях, это всего лишь слово, просто слово. А жизнь в нас и вне нас, она в деревьях, облаках, звездах. Все сущее — это танец жизни.

Я учу любви к ней.

Существует ли Бог, контролирующий наши желания?
Ошо отвечает:

У жизни нет цели, она просто есть, ибо жизнь — это еще одно название Бога. Что угодно в мире может иметь цель, может быть средством для ее достижения, но по крайней мере есть нечто, являющееся венцом всего, нечто, не имеющее целей.

Можешь назвать это Сущим.

Можешь назвать это Богом.

Можешь назвать это жизнью.

Это все различные имена единой реальности.

Бог — это имя, данное жизни богословами, и в этом кроется опасность, так как слово, идею о «Боге» можно опровергнуть, оспорить. Почти половина человечества не верит в Бога. Это не только коммунисты, но и буддисты, джайны, тысячи атеистов-вольнодумцев. Идею о «Боге» нелегко защитить, потому что она придумана человеком, и данное понятие нельзя засвидетельствовать, доказать, подтвердить. Слово остается более или менее пустым. Оно может означать что угодно.

Мне больше по душе «существование». Все великие мыслители этого столетия — экзистенциалисты.

Они полностью отказались от слова «Бог». Им достаточно самого существования.

Ошо не терпел аскетов, отказывавших себе в удобствах и причинявших себе физическую боль по религиозным соображениям.

Только того я называю религиозным, кто утверждает жизнь. У настоящего религиозного человека есть чувство юмора. Наша Вселенная — это наш дом. Мы не сироты. Земля — наша мать. Небо — наш отец. Вся гигантская Вселенная существует для нас, а мы для нее. По существу, нет разницы между нами и Целым. Мы органически с ним связаны, мы — часть единого оркестра. Чувствовать музыку жизни — вот это я подразумеваю под настоящей, стоящей религией... Бог — это не человек. Он повсюду — в деревьях, птицах, животных, человечестве — и в мудреце, и в глупце.

На вопрос одного молодого человека, который опасался, что разлюбит девушку после близости, Ошо ответил:

Я не против секса, но я за то, чтобы сделать его молитвой... секс воспринимается как унижение... но он также приносит мгновения полной чистоты, радости и невинности. Он создает ощущение безвременности, когда внезапно время исчезает. Он также приносит мгновения, когда эго нет, когда оно улетучивается в остром оргазмическом спазме. Секс несет божественные проблески, он — неотъемлемая часть нашей жизни.

Ошо звучит не совсем уверенно, когда осуждает гомосексуальность, порожденную религией: она была обычным явлением в монастырях, куда не допускались женщины. Гомосексуалисты и лесбиянки не являются побочным продуктом мужских или женских монастырей, они просто рождаются таковыми. Не каждого убеждает его утверждение о том, что

...секс должен стать великим медитационным искусством. В этом заслуга Тантры. Эта заслуга величайшая, ведь она раскрыла пути превращения самого низкого в самое высшее, она показала, как грязь превратится в лотос. Это одна из величайших наук.

И так далее.

Почему людям так трудно общаться?

Необходимо лишь немного понимания. Нужно осознать несколько базовых истин. Одна заключается в том, что никто не рожден для другого. Вторая — никто на земле не будет соответствовать твоим идеалам о том, каким он должен быть. Третья — ты сам хозяин своей любви и можешь дать ее столько, сколько пожелаешь, но ты не сможешь потребовать любви от окружающих, ибо рабов нет.

Если понять эти простые истины, то не будет иметь значения, женат ты или нет, можно быть вместе и сохранять пространство друг для друга, никогда не покушаясь на индивидуальность другого.

Брак — это устаревший институт.

Начнем с того, что жить в рамках любого общественного института уже плохо. Это разрушает человека. Брак практически отрезал все пути к счастью для миллионов людей, и все ради несущественных мелочей. Итак, брак, сам его ритуал — это фикция.

Он дает конкретный ответ:

Мы серьезно относимся к тому, к чему нужно относиться с юмором, с этой серьезности и начинаются все проблемы.

Прежде всего, зачем тебе жениться? Любишь кого-то — живи с ним, это твое полное право. Можешь жить с кем-то, можешь любить кого-то.

Говоря о дружбе и любви, он продолжает:

Дружба — это высочайшая форма любви. В любви присутствует страсть, в дружбе же она полностью исчезает, ничего грубого не остается, все становится чрезвычайно гармоничным.

Любовь есть жадность, это слово произошло от санскритского *lobha* (жадность). Никто не возвышается в любви, каждый опускается в ней*. Почему люди опускаются в любви? Потому что это переход от сознательного в бессознательное, от разумного в инстинктивное. Жизнь — это зеркало, в котором отражается ваше лицо. Будьте дружелюбны, и все в жизни отзовется вам дружелюбием. Все хорошо знают: если отнестись к собаке с лаской, то даже она будет с вами ласкова, даже очень. Есть люди, познавшие доброту дерева, они относились к нему с добротой.

Попробуй провести эксперимент, например, с кустом розы — и ты увидишь чудо. Очень медленно, но чудо произойдет — человек никогда не относился к деревьям бережно, и они стали его бояться.

У Ошо свой способ снятия напряженности:

Ты с удивлением обнаружишь, что то же самое происходит и с любой частью твоего тела, оно слушается, подчиняется — ведь это твое тело! Закрой глаза, мысленно обследуй тело с головы до пят, проникни в то место, где чувствуется напряженность. Затем поговори с ним так, как ты говоришь с другом, — пусть между тобой и телом будет диалог. Попроси его расслабиться, скажи ему: «Бояться нечего. Я обо всем позабочусь, можешь расслабиться». Постепенно у тебя появятся необходимые навыки и тело расслабитя. Затем сделай следующий, более важный шаг: попроси ум расслабиться. Но сначала нужно расслабить тело, нельзя начинать с ума, с середины, все нужно делать по порядку. Многие начинают с ума и терпят фиаско, а

* По-английски «влюбиться» переводится дословно «упасть в любовь» — *to fall in love*. — Прим. перев.

все потому, что не с того начинают. Все подчиняется определенному порядку».

Как преодолеть это?

Это — это фикция, иногда оно исчезает. Сон без сновидений — это великолепно. Помните о важности сна, не пренебрегайте им... Еще одним прекрасным источником преодоления эго является секс, любовь... Если полностью погрузиться в секс, то эго исчезнет, потому что в высшей точке, на волне оргазма ты превращаешься в чистую энергию. Ум не в состоянии функционировать, он замолкает от наплыва радости, при сильном выбросе энергии; сбитый с толку, он не знает, что делать. В нормальной ситуации он прекрасно справляется со своими функциями, но, когда происходит нечто новое и важное, — он останавливается. А секс — это важнейший аспект жизни. Если вам удастся полностью погрузиться в любовь, то эго исчезнет. В этом прелесть секса, это — проявление Бога, как и глубокий сон, но только более ценный, ведь во сне вы находитесь в бессознательном состоянии.

Ошо возвышал секс до некоего культа:

Во время секса думайте о молитве, медитации, Боге. Во время секса жгите благовония, пойте, танцуйте. Пусть спальня станет храмом, святыней. Этим нельзя заниматься в спешке. Погрузитесь в секс, вкушайте его медленно и красиво, и вы удивитесь, вы узнаете истину.

Нет сомнений, что Ошо верил в реинкарнацию. Он не упоминал, как он пришел к этому выводу, но, называя позу лотоса (*падмасана*) лучшей для медитации, он объяснил, что буддийские монахи предпочитали встретить смерть именно в этой позе и в полном сознании.

Если вы осознанно встречаете смерть, то у вас будет совершенно другое воскрешение: вы и родитесь осознанно. Тот, кто умирает в сознании, рождается

в сознании. Тот, кто умирает бессознательно, рождается бессознательно. Тот, кто умирает осознанно, может выбрать себе мать: у него есть выбор, он его заслужил. Тот же, кто умер неосознанно, не может этого сделать и рождается неосознанно, случайно.

Простому человеку еще труднее понять его концепцию медитации:

Бег может стать медитацией, пробежка, танец, плавание, что угодно. Мое определение медитации таково: если ваше тело, ум, душа гармонично функционируют все вместе — то это и есть медитация, ибо четвертое появляется само по себе. И если вы осознаете, что совершаете медитацию, не состязаетесь на Олимпиаде, а медитируете, тогда результат будет фантастичным.

Ошо подсказывал своим ученикам, как правильно действовать:

Делайте то, что хочет ваша природа, то, к чему стремится ваше естество. Слушайте не святые писания, а свое сердце — это единственное писание, которое я вам рекомендую. Слушайте очень внимательно, очень сознательно, и никогда не ошибетесь. Прислушиваясь к сердцу, вы никогда не будете сомневаться, начнете двигаться в верном направлении, даже не думая, что являетесь правильным, а что нет.

Двойственное отношение к своей родине — это еще одна загадка Ошо. Он решил покинуть ее, потом вернулся (возможно, и скрепя сердце). На вопрос, почему в Индии столько насилия, он ответил:

Из-за учения о непротивлении злу. Пять тысяч лет людей учили быть неагрессивными, и они научились притворяться. Все это происходит потому, что они подавляют свою агрессию. Они сидят как на вулкане, и любой повод, даже малейший, провоцирует агрессию. Затем она распространяется, как необузданный огонь.

Позже он объяснил, в чем уникальность Индии.

Индия — это не только географическое или историческое понятие. Это не только нация, страна, какая-то часть земли. Это нечто большее: метафора, поэзия, что-то невидимое, но реально осязаемое. Она вибрирует какими-то энергетическими полями, чем не сможет похвастать никакая другая страна.

На протяжении почти десяти тысяч лет тысячи людей достигли высшего уровня сознания. Их вибрации все еще живы, их влияние чувствуется даже в самом воздухе; необходимо лишь иметь определенную чувствительность, определенную способность осязать невидимое, окружающее эту неизведанную страну. Мистика — это монополия Индии, страна невероятно бедна, но у нее богатое духовное наследие.

Он не был точно уверен в том, что Иисус Христос провел 17 лет своей жизни в Индии. Он говорил, что в своем учении Иисус использовал идеи, услышанные в Индии, в основном от Гаутамы Будды.

Ошо говорил, что Иисус вернулся в Индию, жил до 112 лет и умер в Кашмире; его могила находится в Пахалгаме. Ни один ученый-теолог или специалист по истории Индии серьезно не воспримет этот тезис.

Ошо не ожидал и даже не хотел, чтобы его ученики воспринимали его слова как истину в последней инстанции.

Он просил, чтобы каждый думал самостоятельно, освободившись от тисков религиозных догм и понятий морали. Освободившись, можно пуститься в творческий поиск, не помышляя о власти, славе или деньгах, и вместо этого наполнить свою жизнь беспечной веселостью и смехом.

Нью-Дели
Хушвант Сингх
Июнь 1994 г.

Глава 1

Искусство жизни

Жизнь коротка, энергия ограничена, очень ограничена. И с такой ограниченной энергией нам необходимо найти безграничное; в такой короткой жизни нам необходимо найти вечное. Какая цель, какой вызов! Поэтому я прошу вас не отвлекаться на мелочи.

Что является важным в жизни, а что нет? Все будды отвечают на это так: имеет ценность лишь то, что смерть не может унести с собой, все остальное не имеет значения. Пусть это станет критерием определения ценности. Ты можешь воспользоваться им в любой момент.

Видел ли ты, как определяют чистоту золота? Критерий истинной ценности заключается в следующем: если смерть лишит тебя чего-то, то оно не имеет значения. Следовательно, деньги не важны, они необходимы, но не имеют высшей ценности. Власть, престиж, ответственность... смерть придет и унесет все с собой. Зачем же поднимать из-за них столько шума на те пару дней, пока мы здесь? Это караван-сарай, остановка на ночь — и к утру нас уже нет.

Важным является лишь то, что можно забрать с собой, покидая тело. Это значит, что, кроме медитации, ничто не важно. Только осознанность представляет собой ценность, ибо она продолжает существовать и после смерти. Все остальное исчезнет, оно поверхностно. Осознанность наполняет нас изнутри, поэтому смерть здесь бессильна. Сострадание и любовь тоже не исчезнут, так как они являются важнейшими составляющими осознанности.

С собой ты унесешь лишь ту осознанность, которую достиг в жизни: это и будет твоей истинной ценностью.

Я слышал, что ваши санньясины празднуют все...

Вы абсолютно правы! Мои санньясины празднуют все. В основе моей санньясы лежит празднование, радость, а не отказ от жизни; восторг от всего, что дает жизнь: красоты, веселья, ибо сама жизнь — это дар Божий.

Религии всегда учили отрицать жизнь, относиться к ней негативно, их подход к жизни полон пессимизма. Все религии выступают против жизни и ее радостей. Для меня же жизнь и Бог синонимичны. Более того, слово «жизнь» лучше слова «Бог». Бог — это философский термин, а жизнь реальна. Слово «Бог» встречается лишь в писаниях, это всего лишь слово, просто слово. А жизнь в нас и вне нас, она в деревьях, облаках, звездах. Все сущее — это танец жизни.

Я учу любви к ней.

Я учу искусству жить полноценно, наслаждаться Божественным через жизнь. Я не прячусь от жизни. А все твои религии учат аскетизму, в каком-то смысле они все *хиппи*. Нужно понимать слово «хиппи». Оно просто означает того, кто прячется от жизненных бурь, того, кто «виляет бедрами»*, такие люди не могли противостоять жизненным неурядицам. Они всего боялись, убежали в горы или монастыри.

Но невозможно скрыться от самого себя, даже спрятавшись в горах или монастырях. Мы — часть жизни: она пульсирует в нашей крови, дышит в нас, она — сама наша сущность! Куда от этого спрячешься? Если хорошо подумать, то все эти попытки к бегству сродни самоубийству. Твои монахи, сестры, махатмы и так называемые святые — все они самоубийцы, они медленно убивают себя. Но они не просто самоубийцы, они еще и трусы, им не хватает смелости покончить с собой одним

* От английского *hip* — «бедро». — Прим. перев.

махом. Они это делают постепенно, потихоньку, время от времени; они умирают по чуть-чуть. И мы должны уважать этих больных, выживших из ума людей? Они против Бога, ибо они против жизни.

Я обожаю жизнь, а значит, учу праздновать ее. Все нужно праздновать, все нужно прожить и полюбить. Для меня нет ничего посредственного, как нет и ничего святого. Для меня все святое: от самой низкой ступеньки лестницы до самой верхней. Жизнь — это та же лестница: от тела к душе, от физического к духовному, от секса к самадхи, все наполнено Богом!

Постаревший санньясин рассказывает актеру, игравшему роль Гамлета, что он в свое время тоже играл эту роль.

— Как вы думаете, — спрашивает актер, — занимался ли сексом Гамлет с Офелией?

— Не знаю, как Гамлет, а я обязательно занимался.

Праздник должен быть всеохватывающим, только тогда можно стать всесторонне богатым. Всестороннее богатство — единственное, что мы можем предложить Богу.

Если Бог есть и однажды придется держать перед Ним ответ, то Он задаст лишь один вопрос: «Полноценно ли ты жил?» Нам дается шанс жить, а не отречься от жизни.

Мои санньясины празднуют также и смерть, так как для меня смерть — не конец жизни, а ее кульминация, крещендо, финальный аккорд. Если ты жил полноценно, если жил от мгновения к мгновению, если ты выдавил из жизни весь сок, то твоя смерть станет наивысшим оргазмом.

В чем цель жизни?

У жизни нет цели, она просто есть, ибо жизнь — это еще одно название Бога. Что угодно в мире может иметь цель, может быть средством для ее достижения, но, по

крайней мере, есть нечто, являющееся венцом всего, не имеющее целей.

Можешь назвать это Суцим.

Можешь назвать это Богом.

Можешь назвать это жизнью.

Это все различные имена единой реальности.

Бог — это имя, данное жизни богословами, и в этом кроется опасность, так как слово, идею о «Бог» можно опровергнуть, оспорить. Почти половина человечества не верит в Бога. Это не только коммунисты, но и буддисты, джайны, тысячи атеистов-вольнодумцев. Идею о «Бог» нелегко защитить, потому что она придумана человеком, и это понятие нельзя засвидетельствовать, доказать, подтвердить. Слово остается более или менее пустым. Оно может означать что угодно.

Мне больше по душе «существование». Все великие мыслители этого столетия — экзистенциалисты. Они полностью отказались от слова «Бог». Им достаточно самого существования.

Для меня слово «Бог», как и слово «существование», — крайности, ибо в слове «существование» нет подтверждения жизни, оно может быть мертвым. Нет подтверждения мудрости, оно может быть глупым. Нет подтверждения осознанности, оно может быть неосознанным.

Поэтому я выбираю слово «жизнь». Жизнь содержит все необходимое, более того, ее не надо доказывать. Ты и есть сама жизнь. Ты — доказательство. Ты — аргумент. Невозможно отрицать жизнь, и во всей истории человечества не было ни одного мыслителя, который отвергал жизнь.

Миллионы людей отвергают Бога, но невозможно отвергнуть жизнь. Она бьется в твоём сердце, она в твоём дыхании, она светится в твоих глазах. Она выражается в твоей любви. Она бурлит повсюду — в деревьях, птицах, горах, реках.

Жизнь — это цель всего. Вот почему у жизни нет иной цели, кроме самой себя. Другими словами, цель

жизни неотделима от себя самой. Она проявляется в том, чтобы расти, расширяться, праздновать, танцевать, любить, радоваться — все это разные аспекты жизни.

Однако по сей день ни одна религия не признала жизнь в качестве цели всех наших поступков, всех наших усилий. Наоборот, религии отрицали жизнь и воспевали гипотетического Бога. Но жизнь настолько реальна, что за тысячи лет религии не смогли зародить даже тени сомнения в ней, несмотря на всю к ней оппозицию. Их Бог не был глубинным центром жизни, их Бога можно отыскать, только отвергнув жизнь. Для человечества это стало большой трагедией: *сама идея отрицания жизни ведет к почитанию смерти.*

Все твои религии поклоняются смерти. Не случайно ты поклоняешься только мертвым и святым. Если они живы, их подвергают распятию. Если они живы, их забрасывают камнями до смерти, их травят. Когда они погибают, им начинают поклоняться, происходит резкое изменение в сознании. Твое отношение к ним кардинально меняется.

Никто глубоко не изучил психологию этого изменения. А стоит задуматься: почему мертвым поклоняются, а живых проклинают? Не потому ли, что усопшие святые выполняют все условия религиозности: они не смеются, не радуются, не любят, не танцуют и не имеют никакого отношения к жизни. Они отказали ей во всем: они не дышат, их сердца больше не стучат. Вот теперь они по-настоящему религиозны! Они не могут совершить грех. Одно не вызывает сомнений: на них можно полностью положиться.

Живой святой не так надежен — вдруг завтра он поменяет свое мнение? Святые становятся грешниками, грешники становятся святыми; и пока они не умерли, с абсолютной уверенностью о них нельзя сказать ничего. Вот почему поклонение мертвым стало основополагающим в твоём храме, церкви, мечети, ашраме, синагоге. И ты не видишь всей этой глупости: живые поклоняются мертвым, настоящее поклоняется прошлому.

Жизнь заставляют поклоняться смерти. Именно из-за этих религий, поклоняющихся смерти, во все века людей постоянно мучил вопрос: в чем смысл жизни?

Религии утверждают, что человеку нужно отрицать жизнь, пренебрегать ею, истязать самого себя во имя какого-то мифического, какого-то гипотетического Бога.

У животных нет другой религии, кроме самой жизни; у деревьев нет другой религии, кроме жизни; у звезд нет другой религии, кроме жизни. За исключением человека все живое доверяет только жизни; нет другого Бога, нет другого храма. Нет святого писания.

Жизнь — это все во всем.

Это и Бог, и храм, и святое писание; и единственная истинная религия — жить полноценно, жить без остатка.

Я учу, что нет другой цели, кроме того, чтобы жить полноценно, чтобы каждый миг становился праздником. Сама идея «о цели» привносит в ум понятие будущего, ибо любой цели, любой задаче нужно будущее. Все эти цели лишают людей настоящего, а это единственная реальность. Будущее — это всего лишь воображение, а прошлое — следы на песке памяти. Прошлое *уже* нереально, будущее *еще* нереально.

Этот самый миг и есть единственная реальность.

Нужно прожить жизнь без остатка, не сдерживая себя, ничего не подавляя, без жажды познать будущее, без страха, без бесконечного повторения прошлого; нужно покончить с предрассудками, постоянно быть открытым новому, освободиться от хлама памяти, от тисков воображения. У тебя есть такая чистота, такая невинность; именно такую невинность я и называю божественной.

Для меня Бог — не Тот, Кто сотворил мир. Это тот, кого ты сам создаешь, когда живешь полноценно, интенсивно, полностью отдаваясь жизни, ничего не опасаясь. Когда твоя жизнь превращается в непрерывный праздник, непрерывный танец, в не что иное, как в фей-

ерверк: каждый миг становится особенно драгоценным, ибо если он проходит, то проходит навсегда...

Призываю вас жить весело, в удовольствии, полноценно, делаясь с другими любовью, тишиной, миром. Жизнь должна стать прекрасным танцем, чтобы не только ты почувствовал благословение, но и благословил весь мир — вот единственно верный путь. Жизнь сама себе является критерием, а все остальное не важно.

Каждый из нас настолько уникален, что невозможно построить магистраль, по которой человек будет мчаться в поисках цели жизни. Наоборот, каждому необходимо искать свой путь, не следовать за толпой, а прислушиваться к собственному внутреннему голосу; двигаться нужно не в толпе, а по маленькой тропинке. Эту тропинку для тебя никто не проложит. Ты это сделаешь сам.

Жизнь и осознанность почти как небо: птицы летают там, не оставляя никаких следов. Если жить полноценно, искренне и честно, то не остается никаких следов и никому не нужно следовать за тобой. Каждый должен идти за своим собственным внутренним голосом.

Именно в медитации можно услышать свой негромкий внутренний голос, который подскажет правильный путь. Его тебе не укажет ни одно писание. Ни религия, ни основатель религии не наставят тебя на путь истинный, они вели человечество тысячи лет, но все их усилия оказались тщетными. Они лишь породили отсталых, неразвитых людей, настаивая на необходимости веры. Но как только начинаешь верить в кого-то, сразу глупеешь. Для разума вера подобна яду.

Прошу вас не верить никому, даже мне. Слушайте свой внутренний голос и следуйте за ним. Куда бы он вас ни вел, этот путь будет истинным. И не имеет никакого значения — следует ли еще кто-нибудь по этому пути или нет. Каждый из нас уникален, и в этой уникальности есть своя прелесть.

Твой вопрос очень важен, наверное, это древнейший вопрос. С самого начала человек задавался им и получал миллионы ответов, но ни один не оказался верным. Вопрос открыт и по сей день...

Мой же ответ таков:

Цель жизни — это сама жизнь, еще больше жизни, еще глубже, еще выше, ничего, кроме жизни. Ничего нет выше жизни.

Искусство полноценной жизни

Не мог бы Ты рассказать, как сделать свою жизнь полноценной?

Научиться искусству жить полноценно и интенсивно совсем нетрудно, хотя сегодня это кажется почти невыполнимым. На самом же деле это так просто и очевидно, что даже нет необходимости этому учиться.

Мы все рождаемся с врожденным чувством интуиции, присущим самой жизни. Деревья знают это, птицы знают это, животные знают это. Только человеку не повезло. Человек — вершина жизни, а ему хочется знать, *как* нужно жить. Веками человека настраивали против жизни. Вот почему так важно научиться искусству жизни.

Все религии мира, веками доминировавшие над человечеством, выступают против жизни. Религиозные догмы основываются на том, что наша жизнь — наказание. Согласно христианству, мы рождаемся грешными, ибо Адам и Ева ослушались Господа. Просто невероятно, насколько живучи эти выдумки. Даже если Адам и Ева ослушались Бога, я не вижу здесь никакой связи с тобой или со мной. Кроме того, непослушание — не обязательно грех. Порой оно может быть весьма достойным поступком.

Однако все общества, все культуры требуют послушания. Это синоним рабству, духовного порабощения. Что плохого было в том, что Адам с Евой вкусили плод зна-

ний? Разве знание является грехом? Разве незнание является достоинством? Бог запретил им есть плоды двух деревьев — древа знаний и древа вечной жизни. Кто же совершает грех: Адам, Ева или Бог? Нет ничего плохого ни в стремлении к знанию, ни в стремлении к вечной жизни, это абсолютно естественно. Божий запрет ошибочен, а непослушание абсолютно правильно. Адам с Евой стали первыми революционерами мира, первыми людьми, обладавшими чувством собственного достоинства.

Именно из-за их непослушания стали возможными цивилизация, наука, искусство и все остальное. Если бы они не ослушались, мы по-прежнему ходили бы нагими по Райскому Саду и жевали траву: у нас не было бы даже жвачки.

Не только христианство отрицает жизнь; у других религий есть свои причины для этого. Индуизм, джайнизм, буддизм — все твердят, что ты страдаешь, что ты несчастен, и этому нет конца, ибо ты наказан за свои грехи в прошлых жизнях. Поскольку прошлого уже не изменить, то человеку остается лишь страдать. Ты сам породил страдания, муки и несчастье, и теперь остается терпеливо выносить боль, чтобы в будущей жизни получить вознаграждение. Станный аргумент!

Если ты согрешил в этой жизни, то и расплачиваться приходится в этой же жизни — ведь причина и следствие неразрывны. Опустит руку в огонь: думаешь, ожог будет в следующей жизни? Нет, ожог появится немедленно. Каждое действие становится либо наградой, либо наказанием. Промежуток в перевоплощениях — это хитрая идея заставить тебя довольствоваться в жизни малым, вот и учат все религии отречению от жизни. Те, кто отрицают жизнь, становятся святыми, им поклоняются. Тем же, кто живет полноценно, интенсивно, никто не поклоняется, никто их даже не ценит. Наоборот, их только проклинаят.

Все воспитание человека направлено против удовольствия, веселья, чувства юмора, радостей мелочам жизни: спеть песню, потанцевать или сыграть на флей-

те. Никто не назовет тебя святым только из-за того, что ты прекрасно играешь на флейте. Никто, кроме меня.

Я назову тебя святым, если ты так самозабвенно танцуешь, что полностью растворяешься и остается лишь танец: танцор растворился, исчез, превратился в танец. Если ты играешь на флейте так, что забываешь о себе самом и остается лишь песня, то ты становишься не исполнителем, а слушателем и на флейте играет сам Бог.

Осуждается также и любовь.

Все религии твердят, что любовь имеет животную природу. Хотя я и наблюдал за животными, я никогда не видел у них любви, ни у одного вида. Любовь присуща только человеку. Животные могут заниматься сексом, но наблюдал ли ты за ними во время акта? Ты не заметишь радости в их глазах. Они себя ведут чисто по-британски. У них такой затравленный вид, будто они испытывают адские муки. И действительно, они *испытывают* адские муки. Это биологическая необходимость, и они чувствуют ее, как будто неведомая сила вынуждает их заниматься этим против их воли.

Поэтому никто, кроме человека, не занимается сексом целый год подряд. У животных физиология берет свое лишь в брачный сезон, и они занимаются этим вынужденно, как будто кто-то стоит рядом с пистолетом и приказывает заниматься сексом. Просто понаблюдай за животными их глазами — они не испытывают никакой радости.

Абсурдно заявлять о том, что любовь имеет животное происхождение. Животные ничего не знают о любви. Даже миллионы людей не знают, что такое любовь. Любви нужен фундамент, некий глубинный центр в самом себе, если в нас самих нет центра, мы не сможем познать своих внутренних драгоценностей. Любовь — лишь одна из драгоценностей. Есть даже более значительные составляющие: истина, экстаз, божественный опыт. Без погружения в медитацию мы не сможем любить, мы не сможем жить.

Ты спрашиваешь, как сделать свою жизнь полноценной. Начни с медитации, чтобы познать источник своей жизни, чтобы слиться с ним. Это восхитительное ощущение. Неожиданно осознаешь, что ты богат, тебя переполняет любовь, и, если захочешь, сможешь полюбить весь мир. Ты сможешь наполнить своей любовью весь мир.

В твоём маленьком теле есть семя, способное дать жизнь миллионам цветов, это семя обладает всеми существующими ароматами.

Искусство жизни начинается с медитации. Под медитацией я понимаю безмолвие ума, тишину сердца, устремление к самому центру твоей сущности и тому сокровищу, которым является твоя реальность. Познав ее, ты будешь светиться любовью, ты будешь светиться жизнью, ты будешь светиться творчеством. Слова превратятся в стихи, жесты станут грациозными, и даже тишина превратится в песню. Даже в неподвижном сидении ты закружишься в танце. Каждый вдох и выдох станет радостью, каждое биение сердца станет драгоценным, ибо это сердцебиение самой Вселенной, а ты — ее часть.

Познай себя как часть мироздания... и станешь жить полноценно, не боясь религий, священников и всех негативистских учений, отрицающих жизнь, взывающих к бегству от жизни, а не к любви к ней. Отбросив предрассудки — а медитация подобна огню, уничтожающему весь доставшийся от прошлого хлам, — ты словно заново родишься. И не нужно будет учиться какому-то искусству, оно спонтанно проявится внутри.

А сейчас есть очень много барьеров и помех. Нас долго травили, учили лжи, и жизнь превратилась в мучение. Вместо того чтобы быть танцем, жизнь стала страданием от рождения до самой смерти. Люди продолжают жить, а чем им еще заняться? Они не кончают жизнь самоубийством, ведь если жизнь настолько несчастна, то как можно надеяться, что смерть будет лучше?

Вместо того чтобы силиться освоить искусство жизни, лучше обратить внимание на источник ее возникновения, на корни, откуда поступает жизненный сок. Загляни внутрь себя в поисках корней жизни и неожиданно обнаружишь то, что мистики называли просветлением, пробуждением или божественным опытом. Испытав это, человек становится совершенно другим.

Тогда каждое действие будет завершённым. Тогда ты не будешь шизофреником.

Тогда не придется воздерживаться от чего бы то ни было.

Если танцуешь, то становишься танцем. Если поешь, то становишься песней. Если любишь, то становишься любовью. Если слушаешь, то становишься слухом, а все остальное исчезает. Каждый момент становится полноценным, и эта полноценность лишь увеличивается.

Сегодня люди довольствуются малым, успокаивая себя тем, что «блажен, кто беден. Блажен, кто кроток». Нет необходимости быть бедным. Нет необходимости быть кротким.

Жизнь дает столько, что можно быть императором. Тебе, как императору, не нужна империя; быть императором — значит жить полноценно, открыто. В противном случае император также превращается в бедняка. Он не живет, он в той же лодке, что и ты; внутри он так же пуст, как и ты. Тебе хочется большего, ему хочется большего.

Вспоминаю старую суфийскую историю.

Рано утром великий император прогуливался у себя в саду и случайно столкнулся с нищим. Тот поджидал его там, зная, что каждый день перед восходом солнца император имеет обыкновение гулять по саду. Во дворце, естественно, охрана и близко не подпустила бы его к императору, а здесь повелитель был один, без охраны.

— Чего тебе? — спросил император.

— Вот моя кружка для подаяний, прошу вас наполнить ее чем угодно: золотом, серебром, бриллиантами или камнями с грязью, мне все равно. Но у меня есть

одно условие: кружку нужно наполнить до краев. Если вы согласны, то попробуйте, если нет, то я уйду.

Это был настоящий вызов императору.

— Ты что же, действительно думаешь, что я не смогу наполнить твою кружку?

Он позвал премьер-министра и приказал ему наполнить ее самыми дорогими бриллиантами. Нищий повторил:

— Хотел бы напомнить, как нищий нищему, что еще есть время передумать, я могу уйти.

— Что значит «как нищий нищему»? — не понял император.

— Вы поймете это позже. Пусть сначала придет ваш премьер-министр.

Тот пришел с мешком бриллиантов и высыпал все в маленькую кружку. И император, и премьер-министр не могли поверить свои глазам — бриллианты бесследно исчезали в кружке. Она как была, так и оставалась пустой. Но император был очень гордым. Он сказал:

— Я посрамлю этого нищего, даже если придется рискнуть всем своим богатством. Я побеждал других императоров и не могу позволить какому-то бедняку победить меня, он уже имел наглость обратиться ко мне «как нищий к нищему».

Всходило солнце, и по столице поползли слухи о том, что император в затруднении. Его богатство исчезало в кружке для подаяний. Начали собираться толпы, никто не верил своим глазам. Однако император был упрям: сначала исчезли бриллианты и рубины, затем изумруды, сапфиры, потом золото и серебро. Вечером он не выдержал:

— Ты оказался прав. Я стал таким же нищим, как и ты.

— Поэтому я и говорил: «Вы поймете это позже».

— Ты обманул меня. Это не кружка для подаяний, и ты не нищий. Ты, наверное, волшебник.

— Нет, я не волшебник. Я обыкновенный бедняк. Но кружка эта действительно волшебная. Я открою вам секрет, как нищий нищему.

Как-то я заметил какой-то предмет на кладбище и подошел поближе, чтобы рассмотреть его. Это оказался череп человека. Я так беден, что даже кружку для подаяния не могу купить на базаре, поэтому сказал себе: «Подойдет и это». Я помыл, почистил и отшлифовал свою находку. Но все дело в том, это череп человека, и ему всегда всего мало, он всегда хочет больше. В этом нет большой тайны. Ваш череп такой же. У каждого из нас голова занята одним и тем же: «Хочу еще».

Стремясь к большему, теряешь то, что имеешь. Тот, кто медитирует, не беспокоится ни об ушедшем прошлом, ни о не наступившем будущем. Такой человек пребывает в настоящем и наслаждается тем, что имеет. Из настоящего момента он выжимает абсолютно все. Однако его жизнь не похожа на жизнь бедняка. Он никогда ничего не просит, ибо у него все есть, его жизнь максимально полноценна и интенсивна. В противном случае он искал бы удовлетворения. Как раз этому и учат твои религии — довольствоваться малым.

Нетребовательность и смиренность превозносятся религией как достоинства. Они — просто опиум для народа, по крайней мере так легче смириться со страданиям вокруг, с бесконечными мучениями.

Игрок в гольф случайно запустил мяч в лес. Он пошел за ним и случайно наткнулся на ведьму, колдовавшую над каким-то варевом.

— Что ты там варишь? — спросил он.

— Это волшебная смесь, — хихикнула ведьма. — Отведай это, и никто в мире не сможет обыграть тебя в гольф.

— Дай сюда, я выпью.

— Но предупреждаю: у тебя будут проблемы с сексом.

Игрок подумал немного и сказал:

— Согласен. Давай сюда свою бурду.

Он все выпил, вернулся к друзьям, потом выиграл игру и стал чемпионом клуба. Принимая участие в различных турнирах, он стал лучшим игроком страны.

Год спустя он оказался в той же местности и решил проверить, не ушла ли ведьма из леса. Он нашел ее на том же месте.

— Помнишь меня?

— Помню. Ну и как твои успехи в гольфе?

— Ты была абсолютно права, я постоянно выигрывал и стал лучшим игроком страны.

— А как насчет секса? — хихикнула ведьма.

— Неплохо.

— Неплохо? — удивилась старуха. — Сколько ж раз ты занимался сексом в прошлом году?

— Три, может быть, четыре раза.

— Три-четыре раза? И это неплохо?

— Неплохо для католического священника, у которого совсем небольшой приход.

Не будь католическим священником! Если хочешь жить полноценно, не принимай никакую религию, не допускай, чтобы тобой командовали мертвые. Освещай свой жизненный путь себе сам. Найди свой внутренний свет и смело следуй за ним. Это наш мир, мы — его часть, жизнь нам дала потенциал стать такими, какими нам суждено быть. Используй его! Действуй! Не сдерживай себя, не обделяй себя в жизни, в любви, дружбе, пении, танцах, в действии и в бездействии.

Что такое восприимчивость?

Ты часто говоришь о важности быть открытым и восприимчивым к тому, что предлагает нам жизнь. Что такое восприимчивость?

Восприимчивость — это состояние не-ума. Когда нет ни одной мысли, когда сознание не обременено содержанием, когда зеркалу нечего отражать, вот тогда и наступает восприимчивость. Восприимчивость — это врата рая. Отбрось ум и просто будь.

Размышляя, человек отсутствует. Чем больше он думает, тем меньше *присутствует*. Чем меньше он думает, тем больше *присутствует*. В моменты, когда он вообще не думает, жизнь становится полноценной.

Воспринимать — значит выбросить мусор из головы. А там много мусора, причем абсолютно бесполезного. Ум — это прошлое. Толку от прошлого никакого, оно уже позади и никогда больше не повторится, ибо в реальности ничего никогда не повторяется.

Можно подумать, почувствовать, что ситуация повторяется, но она никогда не будет той же самой. Каждое утро будет новым, и каждое утро мы будем видеть новое солнце. Я не говорю о солнце в физическом плане. Я говорю о красоте и благословении, которые ежедневно приносит солнце; оно абсолютно новое.

Опираясь на образы прошлого, невозможно увидеть новое. Глаза будут затуманены опытом, ожиданиями; такие глаза не видят сути происходящего.

Вот так жизнь проходит мимо нас: прошлое становится помехой, обволакивает, ловит в западню, ведет в никуда. Мы покрываемся мертвой оболочкой. Чем опытнее, взрослее становятся люди, тем больше затвердевает окутывающая их оболочка мертвого опыта. Они становятся более закрытыми. Медленно закрываются все двери и окна. Да, они существуют, но такое существование не имеет корней, оно отчужденное. Пропадает связь с жизнью. Пропадает связь с деревьями, звездами и горами. Ее и не может быть, ведь их окружает Китайская Стена прошлого.

Говоря о восприимчивости, я имею в виду, что внутренне нужно снова стать детьми.

Вспомните Иисуса, повторявшего своим ученикам: не став как дети, вы не сможете попасть в Царство Божие. Он имел в виду именно восприимчивость. Ребенок восприимчив, ибо он ничего не знает, а не зная, воспринимает. Старик невосприимчив, он слишком много знает, а зная, закрывается. Ему следовало бы заново родиться, умереть

для прошлого и вновь походить на ребенка: не телом, конечно, а сознанием; запомните, не становиться ребенком, а быть как ребенок. Быть взрослым, зрелым, но невинным.

Только так происходит познание, познание истины жизни, открывающейся нам повседневно. Только так мы узнаем Гостя, стучащегося в нашу дверь изо дня в день, из года в год. Однако мы настолько поглощены внутренней болтовней и размышлениями, что не слышим стука.

Слышишь ли ты далекую кукушку? А щебетание птиц? Это и есть восприимчивость. Это состояние погружения в тишину, полнейшую тишину; никакого движения, ничто не движется, но ты не спишь, ты все осознаешь, все контролируешь. Когда тишина и сознание встречаются, смешиваются и превращаются в единое целое, появляется восприимчивость. Восприимчивость — это важнейшее религиозное качество.

Будь как ребенок. Представь, что ты ничего не знаешь, тогда тишина придет сама по себе, и великая осознанность тоже. Тогда жизнь станет благословением.

Совместима ли непринужденность с наблюдением?

На Западе нам постоянно твердят: «Не сиди, делай что-нибудь!» А Будда сказал бы: «Ничего не делай, просто посиди!» Неосознающий реагирует, а осознающий наблюдает. А как же непринужденность? Совместима ли непринужденность с наблюдением?

Вне сомнений, Будда сказал бы: «Ничего не делай, просто посиди!» Но это лишь начало пути, а не конец. Когда научишься стоять, когда научишься погружаться в полную тишину, не двигаться и не отвлекаться, когда будешь знать, как просто сидеть молча, ничего не делая, тогда приходит весна, и трава растет сама. Не забывай, что трава *растет!*

Действие не исчезает, трава растет сама. Будда не становится пассивным; в нем совершается великое действие, хотя субъекта действия нет. Субъект исчезает, а действие продолжается. А когда нет субъекта действия, то действие становится непринужденным; по-другому не бывает. Именно *субъект* мешает непринужденности.

Субъект означает *эго*, а *эго* означает прошлое. Когда мы действуем, мы действуем из прошлого, основываясь на накопленном опыте, опираясь на выводы, сделанные ранее. Как в таком случае можно быть непринужденным? Прошлое доминирует, оно не дает узреть настоящего. Наши глаза так наполнены прошлым, дым прошлого настолько густой, что застилает глаза. Ничего не видно! Мы почти слепы: слепы из-за дыма, слепы из-за накопленного опыта, слепы из-за знания.

Знающий человек — самый незрячий в мире. Он действует исходя из своих знаний, он не видит сути вещей. Он просто механически действует. Человек обучился чему-то, в нем развился готовый механизм, и он действует в соответствии с ним.

Есть известная история на эту тему.

В Японии враждовали два монастыря, и вражда эта тянулась веками. Священники были такими непримиримыми врагами, что даже не желали смотреть друг на друга. Встретившись на дороге, они всегда отворачивались. Встретившись на дороге, они сразу замолкали; столетиями представители этих монастырей не общались друг с другом.

У обоих священников были мальчики, исполнявшие небольшие поручения. Церковники опасались, что дети в конце концов начнут дружить.

Один священник поучал мальчика:

— Помни, что они наши враги. Никогда не разговаривай с мальчиком из того монастыря! Это опасные люди, бойся их как болезни, бойся их как чумы. Избегай их.

Любознательный паренек всегда скучал во время длинных проповедей, он их не понимал. Зачитывались странные писания, а он не понимал их язык. Обсуждались великие, глобальные проблемы. А поиграть-то было не с кем, не с кем было даже поговорить. И, когда ему запретили общаться с мальчиком из другого храма, он испытал большой соблазн. Именно так возникают соблазны.

В тот день он не смог не заговорить. Встретившись на дороге с мальчиком из враждебного монастыря, он спросил:

— Куда идешь?

У второго мальчика был философский ум, он стал философом, слушая философские разговоры.

— Иду? Никто не приходит и не уходит! Это все ветер, я не знаю, куда он несет меня.

Часто учитель рассказывал, что Будда живет как опавший лист: он летит туда, куда дует ветер. Поэтому он ответил:

— Я никуда не иду! Нет субъекта действия. Как я могу идти? Что за чепуху ты говоришь? Я — опавший лист. Куда ветер подует...

Его собеседник потерял дар речи. Он не знал, что ответить. Он не нашел, что ответить. Он очень смутился, ему было стыдно, он также понял, что учитель был прав: «Нельзя разговаривать с этими людьми, они опасны! Что это за разговор? Я задал простой вопрос: «Куда идешь?» Я даже знал, куда он шел, мы оба шли на базар за овощами. Ведь он мог мне просто ответить».

Вернувшись, мальчик сказал учителю:

— Учитель, я виноват, прости меня. Я нарушил твой запрет. Мне просто стало интересно. Я в первый раз заговорил с одним из этих опасных людей. Я задал всего лишь простой вопрос: «Куда идешь?», а он стал как-то странно отвечать: «Никто не приходит, никто не уходит. Кто приходит? Кто уходит? Я — абсо-

лютная пустота. Всего лишь опавший лист на ветру. Куда ветер подует...»

Учитель ответил:

— Я же тебя предупреждал... Так вот, завтра на том же месте спроси его: «Куда ты идешь?» Когда он начнет тебе отвечать, просто скажи: «Это правда. Да, ты — опавший лист, и я тоже. Но, когда ветер не дует, куда ты идешь? Куда ты сможешь направиться?» Просто скажи ему это: его необходимо сбить с толку, его нужно победить. Мы всегда с ними спорили, и этим людям еще ни разу не удавалось побеждать нас в споре. Так должно быть и на этот раз.

Мальчик встал рано, перед выходом он заучивал свой ответ, повторяя его много раз. Он стал там, где оппонент обычно переходил дорогу, постоянно повторяя заученную фразу. Увидев соперника, он сказал себе: «Ну сейчас я ему задам!»

Он спросил подошедшего: «Куда идешь?», надеясь услышать вчерашний ответ...

Но мальчик ответил: «Туда, куда ноги несут меня...» Он даже не вспомнил о ветре! Он не говорил о пустоте! Он не говорил об отсутствии субъекта действия! Что же делать? В эту минуту заготовленный ответ выглядел абсурдным. Говорить о ветре было совсем неуместно.

Он снова пал духом, ему стало очень стыдно от своей глупости: «Он действительно говорит загадками, как сейчас: “Туда, куда ноги несут меня...”»

Мальчик вернулся к учителю. Учитель сказал: «Я приказывал тебе не разговаривать с этими людьми, они опасны! Мы знаем об этом уже сотни лет. Но что-то нужно предпринять... Завтра спроси его снова: «Куда идешь?», а когда он ответит: «Туда, куда ноги несут меня...», скажи ему: «А если бы у тебя не было ног, что тогда?..» Так или иначе, но мы должны победить!»

— Куда идешь? — спросил на другой день мальчик.

— На базар за овощами...

Человек обычно оперирует старыми понятиями, а жизнь постоянно меняется.

Жизнь не брала на себя обязательства соответствовать твоим представлениям о ней. Вот почему жизнь так часто приводит в замешательство, обескураживает знающего человека. У него на все есть ответы: в Бхагавадгите, Священном Коране, Библии, Ведах. В голове все смешалось, на все вопросы есть готовые ответы. Однако жизнь никогда не задает один и тот же вопрос, поэтому знающему человеку всегда приходится туго.

Конечно, Будда скажет: научись сидеть молча. Это не означает, что нужно молча сидеть целую вечность. Он не призывает к пассивности, наоборот, действие рождается только из безмолвия. Не умея молчать, не зная, как молча сидеть или стоять в состоянии глубокой медитации, что бы мы ни делали — мы будем *реагировать*, а не действовать. Мы реагируем.

Кто-то оскорбил тебя, нажал на кнопку — и ты *среагировал*. Ты злишься, прыгаешь на обидчика, и ты называешь это действием? Запомни, это не действие, это *реагирование*. Твой обидчик был оператором станка, а ты — самим станком. Он нажал на кнопку, и ты начал функционировать, как машина. Лампочка зажигается и гаснет от нажатия кнопки. Подобным образом окружающие поступают и с тобой: они включают и выключают тебя.

Один хвалит тебя, раздувая твое эго, как воздушный шар, и ты начинаешь чувствовать свое величие. Затем другой прокалывает этот шар, и ты безжизненно валишься на землю. Ты сам себе не хозяин: кто угодно может тебя оскорбить, опечалить, разозлить, разгневать, привести в бешенство, свести с ума. И кто угодно может восхвалять тебя, поднять тебя на небеса; ты будешь чувствовать себя таким великим, что даже Александр Македонский окажется ничтожеством по сравнению с тобой... Ты действуешь в соответствии с чужими манипуляциями. Такое действие не является истинным.

Как-то Будда проходил мимо одной деревни. Собравшиеся вокруг него люди начали выкрикивать оскорбления в его адрес. Они использовали всякие ругательства, все эти немногосложные слова из своего скудного лексикона. Будда стоял, слушал их молча и очень внимательно, а затем произнес:

— Спасибо, что пришли ко мне на встречу, однако я спешу. Мне нужно успеть в следующую деревню, меня там уже ждут. Не могу вам уделить сегодня много внимания, но завтра, на обратном пути, у нас будет время пообщаться. Завтра вы можете собраться все вместе и высказать мне все, что не успели сегодня. А сейчас извините, мне нужно спешить.

Крестьяне не верили свои ушам и глазам: этот человек оставался совершенно спокойным, уравновешенным. Кто-то не выдержал:

— Ты что, оглох? Мы оскорбляем тебя последними словами, а ты никак не реагируешь.

Будда ответил:

— Если вы хотели услышать ответ, то пришли слишком поздно. Вам надо было прийти десять лет назад, тогда я бы вам ответил. Но за эти десять лет я научился не поддаваться на провокации. Я перестал быть рабом, я стал себе хозяином. Я действую так, как хочу я, а не кто-нибудь другой. Я живу в согласии со своей душой. Меня не заставишь делать что-нибудь против моей воли. Я не обижаюсь на вас: вы хотели обидеть меня, вы это сделали. Можете быть довольны. Вы неплохо поработали. Но лично я не воспринимаю ваши оскорбления, и, пока я не начну их воспринимать, они останутся пустым звуком.

Когда нас обижают, мы вынуждены все воспринимать, мы воспринимаем все, что нам говорят, и лишь потом действуем. Но если не воспринимать, если оставаться отрешенным, если держать дистанцию, если быть невозмутимым, то с нами ничего не поделаешь.

Будда продолжил:

— Бросьте горящий факел в реку. Он будет гореть до тех пор, пока не коснется воды. Как только он дотронется до поверхности, река сразу потушит его. Я превратился в реку. Вы бросаете оскорбления в мою сторону. Они полны огня, но стоит им достигнуть меня, как в моей прохладе огонь гаснет. Оскорбления больше не в состоянии обжечь меня. Вы бросаете колючки, проваливаясь в моем безмолвии, они превращаются в цветы. Я поступаю так, как велит мне сердце.

Это и есть непринужденность. Осознающий, понимающий человек действует. Тот же, кто не осознает, кто ведет себя как механизм, как робот, — реагирует.

Ты говоришь: «Неосознающий реагирует, а осознающий наблюдает». Он не просто наблюдает, наблюдение — лишь один аспект его жизни. Он не действует без наблюдения. Необходимо правильно понимать Будду. Его всегда понимали неправильно, ты не первый. Вся страна искаженно понимала его, вот почему вся страна стала такой пассивной. Помня, что все великие учителя говорили о необходимости сидеть в безмолвии, страна разленилась, стала вялой; потеряла энергию, жизнеспособность. Страна стала невероятно скучной, отсталой, ибо разум оттачивается только в труде.

Человек становится разумным лишь тогда, когда действует осознанно, с наблюдением. Он начинает сиять, наполняться светом. Этого можно достичь только двумя путями: наблюдением и вытекающим из него действием. Если наблюдение превращается в бездействие, то ты совершаешь самоубийство. Наблюдение должно вести к действию, новому виду действия, ибо такое действие дополняется новым качеством.

Ты наблюдаешь, ты абсолютно расслаблен и молчалив. Ты наблюдаешь за ситуацией и действуешь исходя из нее. Осознающий человек действует, он несет ответ-

ственность, он чуток, восприимчив, он не просто *реагирует*. Его действие рождается из *осознания*, а не вследствие твоей манипуляции, вот в чем разница. Следовательно, не может быть и речи о том, что наблюдение и непринужденность могут не совпадать. Наблюдение — это начало непринужденности, а непринужденность — это исполненное наблюдение.

Истинно разумный человек действует, он действует масштабно, полноценно; он действует осознанно, исходя из данного момента. Он похож на зеркало. Обычный, не осознающий человек похож не на зеркало, а на фотопленку. В чем разница между зеркалом и фотопленкой? Стоит один раз засветить фотопленку, и она становится бесполезной. Пленка захватывает изображение, фиксирует его, отображает картинку. Но помни: картинка — не реальность, реальность продолжает меняться. Можно пойти в сад и сфотографировать розовый куст. Завтра картина останется такой же, и послезавтра тоже. А давай сейчас пройдем в сад и посмотрим на куст. Он уже не тот, цветы уже увяли, а может, появились новые. Тысячи изменений произошли с тех пор.

Говорят, что однажды философ-реалист пришел к великому Пикассо. Философ верил в реализм и пришел критиковать Пикассо за его абстрактные картины, чуждые реализму. Он полагал, что картины не отражают реальной действительности. Наоборот, они полны символов, у них совсем другое измерение, чисто символическое.

— Мне не нравятся ваши картины, — сказал реалист. — Картина должна быть реальной! Если вы пишете портрет моей жены, то он должен быть похож на нее.

Он вынул фотографию своей жены и произнес:

— Посмотрите! Картина должна быть такой.

— Это ваша жена? — удивился художник.

— Да, это моя жена.

— Я удивлен! Она такая маленькая и плоская!

Фотография не может быть женой!

Еще одна история:

Миловидная дама пришла к Пикассо и сказала:

— Вчера в гостях у подружки я увидела ваш автопортрет. Он просто очаровал меня, практически околдовал: я обняла и поцеловала его.

— Неужели? А портрет? Ответил ли он на ваш поцелуй?

— Вы с ума сошли! Это же портрет.

— Тогда это был не я.

Картина — это не живой предмет. Фотоаппарат, фотопленка захватывает только статичные изображения. А жизнь вечно меняется, она никогда не бывает статичной. Наш ум действует как фотоаппарат, он собирает картинку, это настоящий фотоальбом. Эти картинки подталкивают нас на реагирование. Поэтому мы никогда не отражаем жизнь адекватно, ибо все, что мы делаем, ложно. Запомни: *все, что мы делаем, — ложно*. Мы всегда действуем невпопад.

Мать показывает сыну домашний фотоальбом. На одной из фотографий они видят красивого молодого человека: длинные волосы, борода; он весь полон энергии и жизни.

— Кто этот дядя? — спросил мальчик.

— Разве ты не узнаешь? Это же твой папа!

Мальчик удивился и произнес:

— Если это мой папа, то кто этот лысый, что с нами живет?

Картина статична. Она никогда не меняется, остается такой же, как и была. Неосознающий ум функционирует как фотоаппарат, как фотопластина.

Наблюдательный ум, медитативный ум функционирует как зеркало. Он не захватывает изображение, оставаясь полностью пустым, всегда пустым. Зеркало отражает все, что перед ним появляется. Если ты встанешь перед зеркалом, оно будет отражать тебя. Если

ты уйдешь, то не говори, что оно предало тебя. Зеркало остается зеркалом. Ты ушел, и оно больше не отражает тебя, оно больше не обязано отражать тебя. Если кто-либо другой подойдет к зеркалу, оно начнет отражать его. Если перед ним не будет никого, ему будет нечего отражать. Зеркало всегда объективно.

Фотопленка никогда не отражает реальность. Даже если ты сфотографировался только что, к тому времени, когда фотограф вынул пленку из аппарата, ты уже станешь другим! Много воды унес Ганг с тех пор. Ты вырос, изменился, постарел. Прошла лишь минута, а одна минута может иметь огромное значение: за одну минуту можно умереть! Еще минуту назад ты был жив, а сейчас тебя уже нет в живых. А фотография никогда не умрет.

Но в зеркале, если ты жив, то жив, а если мертв, то мертв.

Будда учит нас: научитесь сидеть молча, станьте зеркалом. Безмолвие превратит ваше сознание в зеркало, и тогда вы начнете действовать согласно настоящему моменту. Вы отражаете жизнь. Вы не носите фотоальбом в голове. Ваши глаза чисты и невинны, вы полны ясности, вы способны видеть суть вещей, вы никогда не предаете жизнь.

Это и есть настоящая жизнь.